

ту, когда этот мост потребовался, т.е. к моменту принятия решения фронтом на наступление и сосредоточение войск на этом плацдарме, вторая переправа была построена в виде двух дамб на северном и южном берегу по 500 метров и полтора километра понтонного моста, по которому пропускались все грузы до 8 тонн» (с. 258).

Крейзер утверждал, что погодные условия задержали и боевые действия: «Было назначено несколько сроков начала этой операции. Здесь вмешалась природа, и очень сильно». С 20 марта погода резко ухудшилась, температура упала до 0°C и колебалась до 5°C тепла. 28 числа разразился двухдневный снежный буран, «очень мощный, который буквально занёс снегом все траншеи, все окопы, землянки. Ветер — 12—14 метров в секунду при абсолютном отсутствии видимости. Это, конечно, создало целый ряд трудностей и в сосредоточении». Но и после этого метеорологическая обстановка «не позволяла начать операцию в связи с отсутствием должной видимости и плохим состоянием дорог. Поэтому армия, закончив сосредоточение, в течение 12 дней в готовности начать действия не начинала их из-за отсутствия погоды». Только 6 апреля получили прогноз, что на 7 апреля «погода должна быть вполне удовлетворительной, обеспечивавшей должную видимость» (с. 261).

Таким образом, рассматриваемый документальный сборник позволяет раскрыть влияние природных условий на ход боевых действий в Крыму в 1941—1944 гг., выявить способы преодоления их негативных последствий (как правило, за счёт самоотверженности и героизма бойцов и командиров). Проведение Керченско-Феодосийской операции показывает, что первоначально погодные условия командованием практически не учитывались, если только речь не шла о действиях флота и авиации. Но постепенно, на различных уровнях командного состава Красной армии и Военно-морского флота росло понимание того, что при учёте климатической обстановки удастся добиться решения боевых задач и сберечь жизни солдат.

Алексей Безугольный: Материалы Комиссии Минца и изучение человека на войне в современной российской исторической науке

Aleksej Bezugol'nyj (Institute of Military History, Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow): Documents of the Mintz Commission and the study of «Man at war» in modern Russian historical science

DOI: 10.31857/S086956870015475-3

Из многочисленной литературы по теме освобождения Крыма данную работу выделяет, прежде всего, весьма необычная и даже непривычная для исследователя Великой Отечественной войны и интересующегося читателя источниковая база. В основу публикации легли материалы, собранные образованной ещё в ноябре 1941 г. Комиссией по истории Великой Отечественной войны АН СССР. Кадровую и методологическую основу её работы составила имевшая многолетний опыт по сбору материалов современной истории главная редакция «Истории гражданской войны». Деятельность Комиссии постоянно расширялась и усложнялась организационно, тематически и географически, что в конечном итоге позволило собрать весьма внушительный фонд, ныне содержащий почти 17,5 тыс. архивных дел, хранящихся в Научном архиве Инсти-

туда российской истории РАН⁸⁰. Он весьма разнообразен — это оперативные и политические документы воинских частей и соединений, выписки из газет, листовки, плакаты, материалы «активирования» (фиксации и подсчёта ущерба от оккупации), трофейные документы и многое другое. Настоящей жемчужиной коллекции, её уникальным ядром, которое только начинает изучаться, являются материалы опросов (интервью) сотрудниками Комиссии свидетелей тех исторических событий — военнотружеников и гражданских лиц.

Перед нами — живые люди во всей полноте их переживаний. Это как раз то, чего всегда не хватало отечественной историографии Великой Отечественной войны. Вернее то, от чего историографическая традиция, в значительной степени унаследовавшая стиль и тон донесений армейских политорганов, сознательно отказывалась сама, приняв вместо живого человека его героический образ — немного лубочный, ходульный, прямолинейный, очищенный от сомнений и страстей.

Нашему поколению ещё посчастливилось говорить с дедами о войне, однако живая память спустя многие десятилетия уже даёт сбой. Интервью же лишены таких искажений. Это даже не воспоминания, а свежие, вчерашние впечатления о боях, полные мелких, зачастую удивительных или страшных деталей. К тому же беседы проводились, как правило, профессиональными историками по специально разработанному стандартизированному опроснику, нацеленному на сохранение всех впечатлений и оценок интервьюируемого. Среди опрашиваемых — люди разных воинских званий и должностей, полов, возрастов, национальностей; в записях фиксировались особенности их языка и разговорной речи. Их рассказы об одном и том же событии могут существенно отличаться друг от друга, что даёт историку дополнительную пищу для размышлений. На рассказчиков не давила готовая официальная трактовка исторических событий, в которых они участвовали, — таковой ещё не было. В то же время интервью не лишены самоцензуры — ведь все респонденты отбирались и рекомендовались (а перед тем, очевидно, инструктировались) политорганами своих частей.

В советское время материалы Комиссии не носили грифа «секретно», но и практически не использовались в публикациях, не говоря уже о том, что документы личного происхождения имели явно второстепенное значение по сравнению с официальными документами органов власти и военного управления. Количество обращений к фондам Комиссии и публикации её материалов можно сосчитать по пальцам. Не востребованными они оставались и в 1990—2000-х гг., хотя именно этот период характеризуется всплеском интереса общественности к «окопной» «правде о войне». Большую популярность приобрёл жанр солдатских мемуаров, многие рядовые воины получили возможность высказаться, и это дало большое прибавление корпусу текстов о войне. Сериями таких публикаций отметились многие книжные издательства, дав слово как ещё живым ветеранам, пронесшим память о войне через всю жизнь, так и рукописям, многие годы пролежавшим «в столе» и остававшимся невостребованными по идеологическим или иным причинам. Однако и этот

⁸⁰ Подробно об организации и работе Комиссии см.: Тихонов В.В. Материалы Комиссии по истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. академика И.И. Минца как исторический источник // Российское государство: истоки, современность, перспективы. Материалы межрегиональной историко-патриотической научной конференции (Липецк, 8 июня 2012 г.). Ч. 2. Липецк, 2012. С. 32—40.

источник личных знаний о войне неминуемо и безвозвратно иссякает с уходом её участников.

Между тем интерес российского общества к личной истории человека на войне год от года лишь растёт. Этому способствует наращивание мощностей электронных ресурсов. Сейчас крупнейший, не имеющий аналогов в мире биографический ресурс «Память народа» позволяет не просто найти своих предков, воевавших на фронте, но даёт возможность с большой точностью восстановить их боевую судьбу: звания и должности, места службы, награждения, ранения, место гибели и захоронения. Не выходя из дома, человек за считанные часы может проделать работу, на которую прежде уходили годы архивного поиска. Об общественной значимости индивидуализации истории войны свидетельствуют и ежегодные массовые шествия «Бессмертного полка». Несмотря на то что с годами акция заметно бюрократизировалась, она по-прежнему популярна среди миллионов сограждан.

На фоне роста интереса к источникам личного происхождения неизбежно возрастёт и интерес к материалам Комиссии. Они, подобно полезным ископаемым, не «залегают» на поверхности, а требуют профессионального научного поиска, анализа и публикации. Может быть, поэтому очередь до них дошла только сейчас. В 2013 г. опубликованы стенограммы бесед с жителями Харькова об обстоятельствах оккупации города⁸¹. В 2014 г. большой корпус документов «покрышкинской дивизии» (9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии, которой командовал трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин) опубликовал А.В. Марчуков⁸². Книга содержит 21 интервью: лётчиков (в том числе таких выдающихся асов, как сам Покрышкин, Г.А. Речкалов, Д.Б. и Б.Б. Глинка, П.П. Крюков, А.И. Труд и др.), а также штабных, политических и технических работников. Автор дал необходимые научные комментарии и справки, иллюстративный материал. В настоящее время готовится к изданию вторая книга интервью с авиаторами — на этот раз с военнослужащими прославленной 3-й гвардейской истребительной авиадивизии. В 2015 г. под редакцией Й. Хелльбека (США) опубликован объёмный том свидетельств участников и очевидцев Сталинградской битвы⁸³. В него вошли около 100 интервью как с военнослужащими Красной армии, так и с простыми жителями осаждённого города. Тогда же вышла коллективная монография о работе самой Комиссии⁸⁴.

Это, пожалуй, всё. Следует отметить, что пока научное использование материалов Комиссии ограничивается публикацией документов, первичным введением их в научный оборот. В монографиях и статьях они используются совершенно недостаточно. Тем не менее в целом уместно говорить о складывании нового жанра публикаций о Великой Отечественной войне, раскрывающего её новую грань. В частности, изучение материалов Комиссии обещает существенное приращение наших знаний, послужит важным дополнением

⁸¹ Город и война: Харьков в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2013.

⁸² Марчуков А.В. Герои-покрышкинцы...

⁸³ Сталинградская битва... См. также публикации этой книги в Германии и США: *Hellbeck J. Die Stalingrad-Protokolle...; Stalingrad: the city that defeated the Third Reich.*

⁸⁴ Жанрово близкой к материалам Комиссии Минца является недавняя публикация опросов высшего начальствующего состава РККА об обстоятельствах приграничных сражений лета 1941 г., основанная на материалах Генерального штаба Красной армии, хранящихся в Центральном архиве Министерства обороны РФ: «Пишу исключительно по памяти...» Командиры Красной Армии о катастрофе первых дней Великой Отечественной войны. В 2 т. / Сост. С.Л. Чекунов. М., 2017.

к официальным материалам воинских частей и командования Красной армии и флота. Оно позволяет взглянуть на события, чьи подробности, казалось, давно известны, с новых ракурсов, придать их освещению новые краски (если здесь уместен такой штамп).

При этом нужно отметить, что не следует ждать сенсаций, которые перевернут наши представления. Эти документы не смогут составить самостоятельную источниковую основу для изучения той или иной операции. Однако отдельные сегменты истории Красной армии и Великой Отечественной войны не только охвачены в них весьма подробно, но и содержат уникальный исторический материал. К таковым можно отнести документы о московском ополчении, воинских частях, сражавшихся под Сталинградом и Севастополем, национальных дивизиях, укомплектованных уроженцами Прибалтики, ряда авиационных соединений. Подробно задокументирована история партизанского движения. 7 240 дел с беседами и материалами о Героях Советского Союза позволяют рассчитывать на организацию научно обоснованного просопографического исследования этой категории военнослужащих.

Пока же свежее издание ИРИ РАН может служить образцом и примером подобной полезной и качественной работы. Перед нами — хорошо, со вкусом сделанная книга: начиная с обложки с отлично перекликающимися сюжетно и символически фотографиями. Публикуемые интервью снабжены профессиональными и подробными комментариями. Отлично дополняет их портретная галерея участников интервью и героев боёв за Крымский полуостров. Интересна и подборка фотографий, иллюстрирующих бои. Всё это наглядно показывает, что проведена большая научно-вспомогательная работа, органично дополнившая основное содержание работы.